

Глава 3 - Перестаньте заботиться о бесполезных вещах

Ярость могла увеличить характеристики.

Исходя из его предыдущего эксперимента, продавец, очевидно, был в ярости, но очков ярости не было.

Это означало, что статус и сила продавца были недостаточны, чтобы сформировать очки ярости.

Помимо этой возможности, ничего другого не было.

Как раз в этот момент голос Гоузи разнесся снаружи.

«Молодой господин, старший господин прислал Технику меча мстительного тигра».

Лин Фан вышел из своей комнаты и взял метод культивирования. Он улыбнулся; этот старик не сдавался и надеялся, что его единственный наследник сможет продолжить этот путь.

Перелистывая секретную технику.

Он бегло посмотрел на нее и посчитал ее скучной, прежде чем бросить ее Гоузи. «Помоги мне за ней присмотреть, я взгляну на нее, когда представится шанс».

Гоузи хотел что-то сказать, но остановился, хотя все же открыл рот.

«Молодой господин, вам стоит послушать старшего господина и тренироваться. В любом случае, по крайней мере, у вас будут навыки, чтобы защитить себя».

Лин Фан посмотрел на Гоузи: «Гоузи, что ты имеешь в виду? Ты больше не хочешь меня защищать?»

«А?» Гоузи был ошеломлен, опустив голову, чтобы посмотреть на секретную технику: «Молодой господин, я...»

Лин Фан похлопал Гоузи по плечу: «Работай усердно, я возлагаю на тебя большие надежды. Моя жизнь будет в твоих руках».

Глаза Гоузи покраснели и намокли, когда он упал на колени, и он всхлипнул: «Молодой господин, не волнуйтесь, даже если я умру, я не подведу ваше доверие».

В тот момент Гоузи вдруг понял, что на самом деле несет огромную ответственность в своей жизни.

Молодой господин фактически оставил свою жизнь в его руках.

Гоузи вытер глаза и почтительно встал рядом. Он крепко держал секретную технику и прижимал ее к телу.

«Пойдем, прогуляемся. Проведи меня в хороший бар», - сказал Лин Фан.

То, что старший господин запер молодого господина, не было секретом, и ни один слуга не осмеливался идти против старшего господина.

Однако он уже был человеком молодого господина и должен был следовать всему, что он говорил, не колеблясь.

Поместье Лин было огромным, вокруг было много огромных домов, огромная семья и есть огромная семья.

В тот момент недалеко раздался довольно громкий смешок.

Лин Фан был любопытен, он посмотрел вперед и заметил, что там стоит много людей, размахивающих кулаками и ногами. Каждый раз, когда они стояли на земле, она содрогалась.

«Культивируйся должным образом», - сказал мужчина во главе, он был действительно силен, его кожа была темной, а руки были такими же толстыми, как ноги Лин Фана.

«Двоюродный брат, что ты здесь делаешь?»

Чжоу Чжунмао посмотрел на Лин Фана, он был удивлен и немного растерян.

Ситуация с двоюродным братом не была краткосрочной и такой была с самого детства. Хотя дядя и не говорил много, он знал, что тот действительно обеспокоен. Огромной семье Лин по-прежнему нужно было, чтобы двоюродный брат возглавил ее в будущем.

Однако у двоюродного брата не было интереса к культивированию.

Лин Фан посмотрел на сильного парня перед собой, он выглядел как огромная гора.

«Ничего, я пришел посмотреть, что происходит. Какой метод культивирования вы практикуете, это интересно», - спросил Лин Фан.

«Это Кулак, потрясающий демонов. Ты заинтересован? Я могу попросить людей прислать его», - сказал Чжоу Чжунмао.

Он думал о способах заставить Лин Фана культивироваться.

Лин Фан махнул рукой: «Я не заинтересован, культивируйся медленно. Я собираюсь потратить немного денег».

«Да, молодой господин», - ответил Гоузи.

Очков ярости не было.

Лин Фан думал про себя, что этот двоюродный брат не прилагает усилий.

Когда они вышли из поместья Лин.

Система поддержки была немного плоха, она не сказала ему, кто был разгневанным человеком.

Самым разгневанным человеком в огромной семье Лин должен был быть Лин Вань.

Ему сообщил слуга, что парень снова сбежал.

Он сказал кому-то послать Технику меча мстительного тигра и подумал, что тот будет культивировать ее. Кто знал, что он все равно уйдет? Если бы он не был его единственным сыном, он бы ударил его до смерти.

Лин Фан привел Гоузи в бар.

Павильон пьяных ароматов.

Лучший ресторан в городе Ю.

Когда появился Лин Фан, к нему тепло подошла дама и спросила: «Молодой господин Лин, прошу, входите».

Лин Фан вошел; в этом чужом мире он стал сыном богатой семьи. Он мог вести свободную жизнь, поэтому, естественно, он должен был хорошо к себе относиться.

Каждый из них мог позволить ему любоваться видами города Ю.

«Принесите все лучшее», - гордо сказал Лин Фан.

«Хорошо, пожалуйста, заварите чай для молодого господина Лина», - крикнул слуга, прежде чем уйти и попросить кухню приготовить еду.

Лин Фан огляделся.

Теперь он понял ситуацию в семье Лин, но ничего не знал о внешнем мире.

Какой был этот чужой мир?

Если это был мир с низким уровнем боевых искусств, его жизнь была бы хорошей.

Но если это был мир с высоким уровнем боевых искусств, то возникли бы небольшие проблемы.

«Я думал, кто это, так это молодой господин из семьи Лин. Я слышал, тебя заперли дома, почему ты сбежал? Разве ты не боишься, что старший господин Лин схватит тебя и отлупит?» - разнесся голос.

Лин Фан посмотрел туда и увидел улыбающегося мужчину, размахивающего веером. Однако эта улыбка, казалось, была полна презрения.

«Кто ты?» - спросил Лин Фан.

Улыбка на лице мужчины застыла, и он презрительно фыркнул: «Молодой господин из семьи Лин, почему ты ведешь себя так, будто не знаешь меня».

Лин Фан окинул его презрительным взглядом и пренебрежительно сказал: «Ты не мой сын, так зачем мне тратить силы на то, чтобы узнавать тебя?»

«Ты...» Мужчина смотрел на Лин Фана с яростью; как он посмел его унижать.

Лин Фан улыбнулся, хорошо. Действительно была ярость, и, похоже, то, что он догадался, было верно.

Ярость была не тем, что было у всех.

Обычные гражданские лица не могли дать ему ярости, возможно, потому что они слишком слабы.

«Фыркание, такой слабый мусор», - мужчина был недоволен, он свирепо посмотрел на Лин Фана, прежде чем найти место, чтобы сесть.

Слуга подошел; этот человек был молодым господином из семьи Лян.

«Гоузи, кто он?» - спросил Лин Фан.

Гоузи был ошеломлен. Он подумал, что молодой господин притворяется, что не узнает его, но кто знал, что он действительно не знал. «Молодой господин, он третий сын семьи Лян, Лян Йонци».

Лин Фан посмотрел на Лян Йонци, который сидел довольно близко, в любом случае, использование этого человека, чтобы получить очки ярости, было неплохой идеей.

Поесть, получить немного ярости - это хороший бизнес.

Он наклонился к Гоузи и приказал ему кое-что сделать.

Гоузи с удивлением посмотрел на него.

Однако он ушел соответственно.

Внизу слышался какой-то шум.

Голос Гоузи разнесся.

После чего вышли какие-то люди.

У людей была неопрятная одежда, волосы были взъерошены, а лица загрязнены. В воздухе висел зловонный запах.

Особенно в такой жаркой обстановке запах был еще более шокирующим.

Лян Йонци пил восхитительное вино, он принялся. Увидев, как к нему идет целая толпа, он гневно ударил по столу: «Что происходит, кто их впустил? Хозяин, я думаю, ты больше не хочешь вести бизнес».

Там были нищие. Эти нищие действительно боялись, когда приходили в такой богатый район. Особенно когда они слышали, как люди ругают их, они были в ужасе. Напуганные хотели немедленно уйти.

Хозяин Павильона опьяняющих ароматов находился в затруднительном положении.

С одной стороны был молодой господин из семьи Лин, с другой - третий молодой господин из семьи Лян. Он не знал, что делать.

«Что вы делаете? Чего вы хотите? Это мои друзья. Я бронирую это место и приглашаю их поесть. Если вы не хотите, то убирайтесь и перестаньте мешать здесь», - сказал Лин Фан.

«Ты...» Лян Йонци смотрел на Лин Фана с яростью, кто знал, что именно он всё это устроил.

Лин Фан пристально посмотрел на него: «Что ты? Если ты готов остаться, то ешь, если нет, то убирайся; никто тебя не держит. Если ты недоволен, тогда бей меня. Всего лишь третий молодой господин, а я молодой господин семьи Лин, у тебя ничего на меня нет».

Лицо Лян Йонци покраснело от ярости, гнев в его сердце закипел. Он сжал кулак, и на нем появилось белое свечение.

Но очень быстро он разжал кулаки.

Как и сказал Лин Фан; даже если он был недоволен, что он мог сделать?

Семья Лин не дала бы ему спуска.

«Хорошо, Лин Фан, подожди и увидишь», - Лян Йонци пнул стол, еда на нем разлетелась, и он напрямую ушел, даже не собираясь платить.

Лин Фан улыбнулся: «Ничего страшного, хозяин, раз у него нет денег, чтобы заплатить тебе, то я заплачу. Я очень рад помочь бедным».

Лян Йонци, который как раз собирался уходить, был настолько разъярен, что его тело задрожало. Он достал мешок серебра и бросил его, уйдя, не поворачивая головы.

Серебро врезалось в стену; даже если кто-то попытается вытащить его, он может не суметь.

Это действительно была жизнь богатого человека.

«Хозяин, дайте моим друзьям вашу лучшую еду», - сказал Лин Фан.

Для одних было вино и мясо, а для других - голод.

Везде было одно и то же.

Гоузи нашел столько людей, которые были худы как скелеты и вот-вот должны были стать скелетами.

Дети вызывали особую жалость.

Кто-то вроде него, кто любил жертвовать десять-двадцать долларов в прошлом, как он мог это проигнорировать?

Эти нищие думали, что они во сне.

Пока не пришли ароматные блюда, они не знали, что все по-настоящему.

Они кланялись и выражали свою признательность.

Лин Фан не привык ко всему этому и сказал: «Прекратите делать эти бесполезные вещи, просто ешьте и пейте. Сегодня я плачу».

Гоузи, который стоял рядом, хотел что-то сказать, но остановился.

Молодой господин, у нас нет достаточно денег.

<http://tl.rulate.ru/book/34583/3643015>